

CLXXVIII

«Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал возлежавшим»
«Accipit ergo Jesus panes, et cum gratias egisset, distribuit discumbentibus»

16 марта 1455
четвёртое воскресенье Великого поста («Laetare»)
Бриксен

1. «Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал возлежавшим»¹ (из евангельского чтения).

Тем, кто последовал за Ним в пустыню, Христос дал пищу двоякого рода: для насыщения пищу телесную, а для познания пищу духовную; чудесное насыщение подвело их к утверждению: «*Сей есть воистину Пророк, Которому должно прийти в мир*»².

Для них было несомненно, что после всех пророков *должно прийти* тому Пророку, который будет *Пророком воистину* (как в другом месте о Христе: «*лоза истинная*»³). То есть, отметить: *истинный пророк* - тот, о котором можно истинно объявить, что он – пророк; то же о *свете истинном*, о *свидетельстве истинном*, о *суде истинном*⁴; или как в другом месте сказано: «*Воистину Он был Сын Божий*»⁵; или: «*Мы сами слышали и знаем, что Он воистину Спаситель мира*»⁶. У Павла в 3 главе к Римлянам: «*Бог истинен, а всякий человек лжив*»⁷. Отсюда явствует, что когда Христа, Себя называющего *истиной*, именуют «*истинным Спасителем*», «*[истинным] Пророком*» и т.п., [то это значит, что] Он есть Бог и Человек.

2. Пророк Илия умножил *немного масла в водоносе* вплоть до наполнения всех *водоносов*, какие смогли найти⁸; подобно ему и Христос [умножил] *пять хлебов* вплоть до *наполнения* всех присутствовавших, коих было *около пяти тысяч*, и ещё *собирали оставшиеся куски*, которые *наполнили двенадцать коробов*; причём Христос умножил не только хлебы, но и рыб, раздав каждому из двенадцати учеников, *сколько кто хотел*.

И обрати внимание: не сделал из пяти хлебов множество хлебов или из двух рыб множество рыб, но пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч человек. Поэтому весьма чудесным было это раздаяние, когда воистину всего только пять хлебов преломил и роздал так, что наполнились все, и ещё *собрали*

¹ Ин. 6, 11; чтение: Ин. 6, 1-14

² Ин. 6, 14

³ Ин. 15, 1

⁴ Ин. 1, 9; 19, 35; 8, 16

⁵ Мф. 27, 54

⁶ Ин. 4, 42

⁷ Рим. 3, 4; «*veraх*» - синод. «*верен*»

⁸ 3 Цар. 17, 14-16; у НК, однако, вместо «*Elias*» стоит «*Elisaeus*»

кусков в количестве, намного превышающем пять хлебов. Если представить, что у Христа в одной руке, скажем, в левой, был хлеб, а правой Он отламывал от него и раздавал, то удивительно станет, как от небольшого хлеба отламывает и раздаёт так много частей, и как вырастают при раздавании эти малые части: ведь если бы Иисус сделал так, что любая крохотная частица насыщала бы любого - вроде того, как малое количество такой-то пищи скорее насытит человека, чем большое количество другой - то кусков бы не осталось.

3. Ещё обрати внимание: это сотворённое Иисусом чудо превышает всякое понимание, ведь сотворил Он так, что часть стала равной целому. Допустим, один хлебец был чуть большим, чем нужно для насыщения одного человека; тогда выходит, что Иисус сделал его тысячную часть равной целому. Это выше всякой способности понимания: чтобы часть была или равной целому, или больше его, или чтобы тысячная часть была больше четвертой, т.е. больше большей.

В другом месте (в прошлогодней проповеди⁹) говорилось, что чудо это было величайшим с той точки зрения, что в одном хлебе, в котором не было потенции множества хлебов (в отличие от семени, в котором потенциально заключено множество семян), Христос заставил актуально осуществиться то, чего не было в потенции. Причём сотворил не из ничего, но из одного [хлеба], актуально данного в определённом количестве, произвёл актуальное существование того же самого [хлеба] не только в возросшем количестве, но и возросшей субстанции (которая, однако, не допускает «больше» и «меньше»¹⁰). Ведь насыщает субстанция, а не акцидентальное количество, а здесь насытились многие; следовательно необходимо было, чтобы наряду с количеством приращение получила и субстанция. Столько тысяч народа насытилось ведь [именно] *пятью* хлебами, а не множеством их, хотя пяти хлебов едва хватило бы и на пять человек.

4. Ещё нужно рассмотреть, раздавал ли Он каждому от каждого из [пяти] хлебов. Представляется, что Христос, по словам Луки *«преломил и дал ученикам, чтобы предложить рассаженному рядами народу»*¹¹ по подобию того, как Бог посредством природы, которая есть как бы Его инструмент, раздал людям пять чувств. Ведь все люди вместе обладают именно *пятью* чувствами, ни больше ни меньше: у двоих вместе не десять чувств, хотя органов чувств у них вдвоём и больше, чем у одного. И хотя зрение одного не есть зрение другого, тем не менее на всех людей роздано не иначе как пять чувств, и в этом раздавании каждый получил себе полноту и избыток.

⁹ см. CLI, 7 (проповедь в то же воскресенье 1454 года)

¹⁰ аристотелевский тезис («Категории» 5 3b33-4a21); см. «Наука незнания» I, 18, 53

¹¹ Лк. 9, 16

То же и о *двух рыбах*. Рыбы придают хлебам вкус. Вкус (*sapor*)¹² есть различие. Различие бывает между одним и другим. Поэтому *рыб две* – это способность различения, которая соединена с общими чувствами, или «хлебами»¹³.

5. Рассмотрите ещё, что *пять ячменных хлебов и две рыбы* нашлись у мальчика¹⁴.

«Иисус поставил мальчика, или дитя, посреди учеников и сказал: если не обратитесь и не будете как это дитя, не войдёте в Царство Небесное»¹⁵. Мальчик держит ячменные хлебы, простые и скромные, которые через Христово раздаяние питают многих. Такая невинность, пусть даже ещё зелёная, всё равно весьма прекрасна и мила и угодна Богу, и потому содержит в себе плодородную жизнь.

6. Отметим: душа, тело, тепло, пища; Отец, Христос, любовь (*caritas*), пища; дух, душа, влюблённость (*amor*), пища. Душа теплом переваривает, очищает и усваивает пищу в животворимые ею члены [тела]. Бог Отец посредством любви переваривает, очищает и усваивает пищу в *члены Христовы*¹⁶. Дух внутреннего человека посредством влюблённости усваивает пищу в члены души. Первая пища – тело; вторая пища – душа; третья пища – Бог.

О пище рассмотрим: для того, чтобы быть пищей, ей требуется быть соразмерной природе [питаемого], поскольку «из чего состоим, тем и питаемся»¹⁷. И этой [второй] пище тоже нужно стать избранной, пригодной для пищеварения; четыре стихии должны прийти в ней к равновесию, с тем чтобы внутренний духовный человек сделался пищей, готовой обернуться Телом Христовым. Так в евхаристии пшеничный хлеб не обернётся Телом Христовым, если не будет чистым, неиспорченным и т.п.

Четырём стихиям, т.е. четырём основным добродетелям, нужно прийти в такую гармонию, чтобы каждая добродетель была в каждой (как Иезекииль видел подобие *четырёх животных*, у каждого из которых было *четыре лица*¹⁸), ибо ни благоразумия не бывает без умеренности, мужества и справедливости, ни справедливости – без других, и так о каждой.

7. Приведённая к такому сложению душа – это уже пища пригодная к тому, чтобы Бог Отец посредством любви, которая есть Дух Святой, переварил её теплом веры, очистил теплом надежды и усвоил теплом любви в члены Слова, т.е. Христа. Христос ведь есть Тело Божие, в Котором Бог, по словам Павла,

¹² «sapere» - «иметь вкус», и «мыслить, понимать», отсюда «sapientia» - мудрость; см. прим. к CLVIII, 10

¹³ ср.: ССVII, 6; 12

¹⁴ Ин. 6, 9

¹⁵ ср.: Мф. 18, 2-3

¹⁶ 1 Кор. 6, 15

¹⁷ Аристотель, «О возникновении и уничтожении» II, 8 335a10-11; «Auctoritates Aristotelis» IV, 36

¹⁸ Иез. 1, 5-6

*обитает телесно*¹⁹. Вера в Теле Христовом – это как бы тепло желудка, надежда – тепло печени, а любовь – тепло внутренне присущего членам духа.

Бог – пища нашего духа. Наш дух пищу своей жизни посредством тепла влюблённости (*amoris*) переваривает верой, очищает надеждой и единит любовью (*dilectione*).

Таким образом, Бог, или Премудрость, или Слово, есть пища нашего интеллекта, а интеллект наш – пища Слова. Стоит учителю увидеть способных учеников, и в нём разрастается желание влить в них учение. Тем самым интеллект учеников питает жизненную бодрость его слова, и питаемое слово питает само. В 8 главе Притч Премудрость говорит, что *радости её – с человеками*²⁰. *Радости слова* – когда его принимают. *Радости Премудрости* – когда интеллекты вбирают Её (*capitur*) в себя: будучи вбираема, Она вбирает [Сама], ибо, вбираемая, преображает подобно свету, который, когда его вбирает в себя воздух, преображает тьму воздуха в свет. Душа питает тело жизнью; причём «питать» в этом смысле – всё равно что переводить тело (как питательное вещество) в жизнь (как в природу питаемого); таким образом, душа – и пища, и питаемое. Точно так же [можно сказать] и о Боге по отношению к душе.

8. Рассмотрим: Бог сотворил Себе благородную пищу, в Которой наслаждается радостью: Премудрость ведь говорит о Себе, что *играет на земном кругу*²¹. Так первый кифаред сделал себе кифару, чтобы в ней находить отраду и отдохновение²². Разумная душа – словно живая кифара, сама себя настраивающая к тому, чтобы Творец её, прикоснувшись, смог обнаружить в ней правильную десятиструнную гармонию²³. Живая и обладающая свободной волей кифара или настраивает себя сама для гармонических созвучий прекрасной мелодии, или ведёт себя небрежно, всё больше фальшивыми нотами и диссонансами непослушно отзываясь на прикосновения [играющего], который пытается услышать в звуке замысленную внутри себя гармонию. Вот смотри: гармония исходит из замысла разума и, развёрнутая в звуке посредством инструмента, возвращается через слышание, чтобы напитать душу радостью. Получается, исход её радостен тогда, когда гармония развёрнута в сообразии (*conformiter*) с замыслом, [т.е. когда из него] исходит число, пропорция и гармония.

9. Рассмотрим ещё, что живая пища, должна сама себя приготовить, чтобы, став удобной, приятной, чистой, омытой, избавившейся в огне и воде от сырого своего состояния, сделаться съедобной. Когда напасти достаточно испытали и смирили её, когда огонь невзгод и вода нужды, заставив терпеть жар и холод,

¹⁹ Кол. 2, 9

²⁰ Притч. 8, 31: «радости мои с сынами человеческими».

²¹ Притч. 8, 31; «*ludens*» - синод. «веселится»

²² «*citharam, ut in ipsa [...] refocillatur*» - 1 Цар. 16, 23: Давид играл Саулу на «кифаре» (синод. «гусли»), и тот «отдыхал» («*David tollebat citharam [...]; et refocillabatur Saul*»)

²³ ср. о «десятиструнной псалтири»: Пс. 143,9; и также: «Охота за мудростью» XX, 56; Письмо к новiciю, 15; о душе как живой гармонии – «О равенстве» 15;

сделали пригодной для пищеварения и усвоения, когда она хорошо сдобрена, вкусна и желанна, тогда пища готова и способна облагородиться, став пищей благородной, царской, ангельской, и даже – когда достигнет Христовой формы - божественной²⁴.

Мы для того и существуем, чтобы *приготовить Пасху*, которая, как говорит Евангелие *близко*²⁵. А что мы – пища Богу, это явствует из возможности нам стать *сынами Божиими*²⁶, и следовательно возможности обратиться в *члены Христовы*²⁷, чтобы нас мог животворить Дух жизни Сына Божия. По Его подобию мы *преображаемся*, словно пища в питаемого²⁸.

²⁴ ср. ССХХ, 3

²⁵ Ин. 2, 13

²⁶ 1 Ин. 3, 2

²⁷ 1 Кор. 6, 15

²⁸ ср. 2 Кор. 3, 18